

Екатерина ВАСИЛЬЕВА: СЕРДЦЕ— ЛУЧШИЙ СУДЬЯ

Творческое горение, увлеченность, стремление к совершенствованию мастерства — качества, благодаря которым заслуженная артистка РСФСР Екатерина Васильева — одна из популярнейших мастеров советского театра и кино.

Беседа с Е. С. Васильевой началась с вопроса: как она понимает творческое начало в жизни?

— Я думаю, вы спрашиваете и о творческом отношении к своей работе? Творчество присуще любой человеческой деятельности, независимо от профессии. С огромным уважением отношусь к любому труду и считаю любой труд творчеством. Человек выражается во всем, что он делает. Для меня актерский труд — это обмен своими жизненными силами, жизненным богатством с другими людьми.

— Расскажите о ваших последних работах в театре.

— После окончания ВГИКа я работала в театре имени Ермоловой, в «Современнике». Теперь уже пятый год во МХАТе. Сыграла шесть ведущих ролей, среди которых: Сара в «Иванове» и Маша в «Чайке» А. П. Чехова, Шиндина в «Мы, нижеподписавшиеся» А. Гельмана.

Одной из самых серьезных

работ считаю образ Москалевой в спектакле «Дядюшкин сон» по Ф. М. Достоевскому. Эта роль — одна из сложнейших в моем репертуаре. Такие работы продумываются, создаются, репетируются годами. Здесь мне помог случай — заболела основная исполнительница, и меня срочно ввели в спектакль. Героиня со всеми ее уловками, с ее вдохновенной ложью, с хитро сплетенными нитями, которые она держит в своих безжалостных руках, как железо, — такова Мария Александровна Москалева, таковой я ее вижу. Москалева расположена в центре действия, роль огромна по объему времени, я почти не ухожу со сцены.

Работа эта очень дорога мне. К сожалению, мы не смогли привезти этот спектакль в Хабаровск.

Другая моя героиня — Сара из «Иванова». Эта роль постоянно мне сопутствует: с нее начинала свою творческую жизнь. Во ВГИКе она была моей дипломной работой. Когда уходила из «Современника», роль Сары предложили сразу два очень разных театра, два разных режиссера — Марк Захаров (театр им. Ленинского комсомола) и Олег

Ефремов. Я выбрала МХАТ.

Мы много работали над этим спектаклем. Каждая репетиция оставила у меня незабываемое впечатление. На них постоянно ощущала то состояние, которое называют вдохновением. Тогда-то я с особой силой в который раз убедилась, что актер должен быть всегда тружеником в искусстве, неутомимым, безжалостным к себе, понимающим, что лишь неустанным трудом можно достичь желаемого.

— О каких последних работах в кино можете рассказать?

— Нынешний театральный сезон у меня был насыщенным, поэтому работе в кино пришлось уделить меньше времени. Могу назвать тетюшку Полли из «Тома Сойера» М. Твена. Экранизацию на Одесской киностудии осуществил С. Говорухин. В этом фильме впервые пробует свои силы мой восьмилетний сын.

Среди экранизаций для детей — немецкая сказка «Проданный смех», поставленная на «Беларусьфильме» режиссером Л. Нечаевым. На «Мосфильме» продолжают съемки «Доходного места» (режиссер М. Микаэлян), в нем я играю Кукушкину. По возвращении из Хабаровска в Владивосток, т. е. после гастролей, съемки будут продолжены.

— Были у вас любимые роли в кино?

— Да, конечно. Это работы в фильмах «20 дней без войны», «Не болит голова у дятла», «Бумбараш». В кино мне больше нравятся яркие, короткие эпизоды. В каждой, даже самой небольшой роли своя судьба, своя история. Тем интереснее в очень сжатые, концентрированные сроки суметь раскрыть характер образа, подчеркнуть его значимость.

— МХАТ — третий театр в вашей творческой биографии. Как вы считаете — в чем особенности театра сегодня?

— Для каждого театра важно такое понятие, как единство творческого коллектива. Наш театр, точнее, наши спектакли можно назвать ансамблевыми. Несмотря на огромное количество известных, популярных актеров, все мы — коллектив единомышленников. И каждый наш спектакль — итог общих усилий многих. Ансамблевость творчества — такова мхатовская особенность.

— Чье мнение, на ваш взгляд, является определяющим, создает популярность артисту — мнение специалистов, критиков, рецензентов или зрителей?

— И то, и другое, хотя большая доля ложится, конечно, на зрителей. Они могут не иметь теоретических познаний театрального искусства, практического опыта, но зато судят о нас сердцем. А сердце в большинстве случаев — лучший судья. Хорошая роль, хороший спектакль западают в сердце и остаются там навсегда.

Беседу вела
Т. ПЕТРОВА.

На снимке: сцена из спектакля «Мы, нижеподписавшиеся...». Шиндина — Е. Васильева, Шиндин — А. Калягин. Фото И. АЛЕКСАНДРОВА.